

Глава 20. Чистая любовь.

Прежде, чем все пошли в школу, прошло полгода.

Наступил новый сезон под названием снежная луна, в моем предыдущем мире это называлось бы зимой. По мере того, как наступали холодные деньки, наша отопительная магия все чаще и чаще использовалась на полную катушку. Хотя у нас под рукой все еще был драгоценный камень из той черепахи, Эрина, Ди и я уже начали разговоры о том, чтобы как можно скорее продать его. У нас также есть деньги, которые мы копили в течение пяти лет, поэтому проблем с накоплениями у нас не возникало.

Тренировки также проходили хорошо. Зная, что они смогут пойти в школу вместе со мной, два ученика проявляли все больше энтузиазма. Когда я впервые взял их, то сделал временный график, думая, что посещение школы продлится недолго, но никакой необходимости не было. Поэтому я скорректировал график, глядя на долгосрочную перспективу. Тем не менее, это тяжело, но брат и сестра настойчивы и стремительно развиваются. Вопрос о том, что делать с деньгами, мы тоже решили.

Я начну с Ноэль. Она хочет вернуться в свою родную деревню. Ее деревня была бедной, а у нее самой было много родных братьев и сестер, поэтому, под предлогом работы с мигрантами, она покинула деревню ради снижения трат на пищу. Однако, обменявшись парой писем, она нашла что нынешний феодал вполне сносный человек и что благосостояние деревни значительно улучшилось. Она расширяется, хотя и незначительно. К тому же, феодал терпим к зверолодам, поэтому теперь найдется какая-то работа, пусть даже небольшая.

Ди также отправится в деревню Ноэль. У него есть кулинарный опыт, который он получил в своей школе авантюриста. С помощью Ноэль он должен каким-то образом научиться управлять своей плохой речью. Если кто-то попробует его кухню, пусть только один раз, никто не посмеет пожаловаться. Его кулинарных навыков будет достаточно, чтобы зарабатывать этим на жизнь.

Полгода уже прошло, а он еще не смог признаться Ноэль. Его нерешительность начинала раздражать, поэтому я подумываю о некотором плане. И потом, Эрина...

В тот день у меня была тренировка с Реусом. Ноэль и Ди занимались домашними делами. Эмилия брала уроки у Эрины, мы же с Реусом просто обменивались ударами деревянными мечами. Я видел все его ошибки.

— Старший брат! Я сдаюсь, я сдаюсь!

— Сколько раз мне нужно говорить, чтобы ты понял? Если тебя побьют, это потому, что ты не владеешь своим мечом.

У него слишком много пробелов, поэтому я заставил его съесть Железный Коготь, чтобы привить ему тягу к обучению.

— Ну, давай попробуем еще раз. Затем ты...

— Сириус-сама! Пожалуйста... Пожалуйста, пойдите сюда, сейчас же! — вдруг раздался пронзительный голос Эмилии.

Она высунулась из окна, был уже не криком, а чем-то ближе к воплю. Я поспешно вернулся в дом и, подойдя к комнате Эрины, все понял.

— Э-эрина-сан... Эрина-сан упала... Она не двигается ...

Эрина тяжело дышала, у нее было бледное бескровное лицо, лишенное жизни. Эмилия сжимала ее в объятиях и была готова расплакаться в любой момент, то и дело произнося ее имя.

— Эрина-сан! Эрина-сан!

— Я... Я в порядке. Мне просто нужно... Немного... Отдохнуть...

— Не говори ничего! Нам нужно немедленно уложить ее в постель.

— Пожалуйста, возьмите себя в руки! Эрина-сан!

— Эмилия!

— !?

С громовым голосом я направил внимание Эмилии на себя и медленно обратился к ней, чтобы успокоить. Правильно, я не должен раздражаться здесь. Первоочередной задачей является перенести Эрину на кровать.

— Послушай. Для начала, переместите Эрину на кровать. Иначе я не смогу ее осмотреть. Вы понимаете?

— Да-а.

Может быть, потому, что ей дали цель, Эмилия успокоилась и осторожно переместила Эрину на кровать, будто она была хрустальной вазой. Техника, с помощью которой она перенесла ее, не была тяжелой, несмотря на ее волнение. Вероятно, является результатом ее

сопутствующего образования.

Прежде чем я осознал это, Ноэль и Ди ждали меня, когда я собирал ману у постели Эрины. Хотя они и беспокоились, они стояли спокойно, ожидая моего диагноза. Что касается брата и сестры, они продолжали плакать, держась за руку Эрины.

Используя [Сканирование], я исследовал состояние Эрины. От головы до живота, от пояса до ног. Я не торопился и тщательно просматривал ее тело. Мне стало ясно.

— В конце концов... Оно пришло.

Это не болезнь и не травма. Это просто ее продолжительность жизни.

Раньше я уже спрашивал. В молодости она мало ела. Хуже того, она занималась тяжелым трудом в условиях, в которых она не получала надлежащего питания, что было недопустимым для растущего организма девочки, чтобы правильно развиваться. Сейчас же настало время платить, и это цена... В моей предыдущей жизни люди жили до ста лет, но в этом мире, где медицина не развита, Эрину можно считать долгожителем. Магия восстановления не обладает всемогущей способностью продлевать жизнь. Я могу сказать только одно. У нее... Не так много времени. Ее тело уже было на пределе. В течение последних шести месяцев, телодвижения стали занимать больше времени, но а в последнее время она проводила много времени в постели. И все же, когда она учила Эмилию, она вставала, и она давала уроки, лично демонстрируя ей свои навыки. Подавляя боль, пробегающую по ее телу, собирая оставшиеся силы, все ради того, чтобы передать свои знания, которые знала она.

— Сириус-сама! Эрина-сан в порядке, не так ли?

— Старший брат, ты можешь вылечить ее, верно?

Хотя Ноэль и Ди, кажется, поняли все по моей реакции, брат и сестра все еще цеплялись за надежду. Однако, верить в чудеса не в моей природе. Для начала, я не хочу зарываться в иллюзии, называемыми "чудом". Мне жаль этих двоих, но я не Бог. Для меня невозможно каким-то образом повлиять на продолжительность жизни.

— Ты не должен... Быть неблагоприятным... — прошептала Эрина, тяжело дыша.

— Эрина-а... -сан!

Хотя Эрина очнулась, ее лицо по-прежнему было белым, и ее состояние не указывало признаков улучшения. Поглаживая головы брата и сестры, которые плакали, цепляясь за нее, она повернулась лицом ко мне.

— Сириус-сама, ты знаешь диагноз, правильно?

— Да, я знаю.

— Ну, тогда вот такие результаты. Я хочу, чтобы ты тоже всем сообщил.

— Это действительно так необходимо?

— Это моя личная проблема, поэтому я готова. Более того, все они имеют право знать.

Несмотря на горькую ситуацию, она мягко улыбалась. Я вижу... она решила.

— Эрина... У тебя есть два месяца... Нет... Вероятно, один месяц.

После моих слов брат и сестра опустились на пол, а Ди и Ноэль прикрыли глаза.

— Вы слышали? У меня мало времени. Поэтому...

Эрина посмотрела сразу на всех нас и с серьезным взглядом заявила.

— Будьте готовы.

После этого прошло несколько дней, но ее состояние только ухудшалось. Она больше не могла вставать с постели. Она жила благодаря помощи Ноэль и Эмили. Хотя мы все оставались рядом с Эриной всякий раз, когда у нас было свободное время, но она могла лишь только кивать, а видеть, как умирает человек — это все-таки так невыносимо больно. Этим состоянием она показывала свою твердую позицию.

— Я собираюсь уйти, так что подготовьтесь принять это достойно.

Именно это она имела в виду, когда велела нам быть готовыми несколько дней назад. Это снова покажет суровую реальность брату и сестре, которые едва оправились от смерти своих родителей, но это неизбежно. Поэтому, отрешившись от всех эмоций, она демонстрирует свое умирающее "Я", чтобы облегчить всем нам этот момент. Хотя ситуация была хуже некуда, обучение продолжалось. Эти двое часто теряли концентрацию. Об этом говорило движение их тел, которое выражала их скрытые чувства.

Прошло полмесяца. Эрина больше не могла есть твердую пищу, она могла пить только некоторые смешанные пищевые добавки. Может быть потому, что однажды они впали в

отчаяние, брат и сестра приняли решение. Они обнажили свои чувства, обращаясь к Эрине с улыбкой, говоря, что они в порядке, и веля не беспокоиться о них.

Скоро, совсем скоро. Интересно, что я могу сделать? Подумав так, я прочитал все книги и документы, на которые я мог положиться, и натолкнулся на кое-что, что Эрина одобрила. То, что я хотел сделать, было недостойным, но это была жестокая мера. Несмотря на это, я должен был хоть что-то сделать. Я хотел, чтобы она была довольна. С ее разрешения, я взлетел в небо, чтобы собрать материалы. Я провел там несколько дней, и, наконец, я закончил. Передав Эрине все, что я смог сделать, стал ждать ее решения. И затем... Этот день настал.

Через месяц после того, как Эрина упала, она спустилась вниз.

— Доброе утро, все, — сказала Эрина.

— Эрина-сан?! — все были шокированы.

Закричали все, кроме меня. Неудивительно, что Эрина, которая была прикована к постели, стояла на кухне и возилась у плиты. Не обращая на них внимания, тех кто находился в полном изумлении от непостижимой ситуации, Эрина готовила, напевая себе что-то под нос.

— Эрина-сан... Может ли быть... Ты выздоровела?

— Я объясню позже. Сначала позавтракаем, хорошо?

Завтрак, представленный на столе, являлся стандартным пунктом в меню Эрины. Сэндвичи с беконом и яичный суп. Однако, перед ней не было никакого блюда, был только стакан воды.

— Ты не будешь есть, Эрина-сан?

— Ну, это... Пожалуйста, перестань беспокоиться обо мне и поешь, Эмилия.

Хотя они чувствовали себя немного неловко, все-таки предпочли домашнюю кухню Эрины, которая не подавалась долгое время.

— Как? Я ничего не готовила долгое время, поэтому надеюсь, что вкус приемлемый.

— Ничего не изменилось.

— Слава Богу. А то так долго, вот я и беспокоилась.

— Это точно. Мой любимый сэндвич не изменился, — сказал я.

— Мне тоже нравится! — высказал свое мнение довольный Реус.

В конце мирного завтрака Эрина приготовила послеобеденный чай и преподнесла ошеломляющую правду.

— Сегодня я умру.

Все замерли. Я лично знал об обстоятельствах, поэтому просто смотрел на Эрину равнодушно. Ноэль, которая наконец оправилась, подняла руку и задала вопрос:

— Простите... Не могли бы вы объяснить, пожалуйста? Это было слишком внезапно, я не знаю, как это понять.

— Безусловно. Причина, по которой я могу нормально стоять и готовить — это благодаря помощи определенного лекарства.

— Лекарства? Вы имеете в виду терапевтический препарат?

— Нет, это другое. Это запрещенный препарат, который улучшает физическую силу субъекта и увеличивает его жизненную способность. Эффект препарата будет действовать до вечера, поэтому я могу нормально двигаться только до этого момента.

Он назывался "Жизненный импульс". Это лекарство, которое приняла Эрина. Эффект такой, как она это и объясняла. Этот препарат часто использовался во времена войны. Как правило, через несколько часов эффект исчезает, и пациент будет находиться в постели в течение нескольких последующих дней, однако я смог настроить препарат. Я подавил его эффекты и увеличил его долговечность. Но бремя после этого гораздо более жестокое, когда это время наступит. Безусловно, это послужит для нее концом жизни.

— Зачем принимать такое лекарство? Почему... Эрина-сан?

— Даже если бы я его не выпила, у меня оставалось бы еще несколько дней. Я отказываюсь тратить столько времени на лежание без дела. Итак, позвольте мне нормально прожить последний мой день.

— А-а-а?! — в один голос произнесли все.

Всех поразило это заявление. Даже я почувствовал, но это редкий акт эгоизма с ее стороны, поэтому я действительно хочу позволить ей поступать так, как ей заблагорассудится. Поскольку Эрина была совершенно не в восторге от их пристального взгляда, все взоры обратились ко мне, словно спрашивая, что я намерен с этим сделать.

— Все так, как она сказала. Я также отменяю свое обучение на сегодняшний день, и буду использовать эту возможность, чтобы отдохнуть. Поэтому ты можешь поступать так, как тебе хочется, Эрина.

— Большое спасибо. Теперь, Ноэль? Эмилия? Пришло время для уборки дома, помогите мне.

— Да!

После этого Эрина занималась домашним хозяйством, как и раньше. Начиная с уборки дома, затем, устроив стирку, готовя обед, она продолжала заниматься домашними делами, искренне радуясь. Хотя сначала все было сбито с толку, они смирились с ее чрезмерно нормальным поведением и помогали вместе по дому. Поглаживала Реуса и Эмилию больше, чем обычно, пила чай с Ди и Ноэль, и, подавая мне подушку, она проводила время с улыбкой на лице. И затем, к концу ужина, она позвала всех в свою комнату. Лежа в постели, даже не сказав никому, она посмотрела на нас, а затем произнесла:

— Сегодня было действительно хорошо. Поскольку, вероятно, скоро наступит мое время, есть некоторые вещи, которые я хотела бы вам передать.

Эрина говорила все это с нежной улыбкой, произнося имя каждого. Она сказала Ноэль, что с ней все будет в порядке, если она не выйдет из себя и не забудет основы. Предупредила Ди, чтобы исправил свою плохую речь. Мягко пожурила Реуса за его язык. Сказала Эмилии, чтобы она поддерживала меня и наилучшим образом использовала все навыки, которыми она учила. Выслушав ее, все заплакали, но когда я продолжил слушать это... Разозлился. Если бы я сказал, на что я сержусь, это было бы поведение Эрины.

— Почему? — спросил я.

— Что-то случилось, Сириус-сама?

Эрина спросила меня, улыбаясь. Я уже устал от этой улыбки. Что не так с этой улыбкой? Более того, говорить всем такую пламенную речь — что это? Это ваши истинные намерения? Я специально подготовил этот препарат, но Эрина действительно была бы этому довольна?

— Эрина... Это действительно хорошо?

— Мне очень жаль, я что-то не то сказала?

С моей сменой настроения вокруг стало шумно. Как служанка, Эрина пыталась смерить пыл своего хозяина, но это не уменьшало мой гнев.

Вопреки мне? Да, конечно. Ты... Как долго ты будешь вести себя как слуга? Наши отношения — это отношения господина и его слуги, но ты на грани смерти, говори как член семьи. Ты когда-

то гладила мою голову, как мать.

— Ты в полной мере мне как мать, Эрина. Я тоже думаю о тебе в подобном ключе.

— А, С-спасибо большое!

— Вы двое немного похожи на мать и отца, — сказала Ноэль.

— Эй, эй! Невозможно с точки зрения возраста. Сделай меня, по крайней мере, старшим братом.

— Другими словами, я мать Сириуса-самы? Это замечательно.

Ах, вот как это было. Эрина не единственная, кто несет ответственность за то, что пытается вести себя как слуга. Я тоже виноват. Вместо того, чтобы вести себя, как взрослый человек, я должен был вести себя как избалованный ребенок, получая от нее любовь.

— Я глубоко извиняюсь, если я испортила вам настроение, Сириус-сама. Поэтому о моих словах вы можете...

— Я слышу тебя. Тем не менее, я хочу, чтобы ты еще больше продемонстрировала свои чувства и высказалась... Мама.

Хотя она была удивлена моим словам и широко открыла глаза, она тут же покачала головой и криво усмехнулась.

— Перестаньте шутить, пожалуйста. Ваша единственная мать — Ария-сама, а я всего лишь слуга, которая служит вам.

— Это не так. У меня две матери, одна родила меня, другая — воспитала. И мать, которая меня вырастила, это ты... Эрина.

— Я... Твоя мать...

— Полагаю, я очень испорчен. Я имею в виду, у меня две матери. Поэтому я хочу, чтобы ты говорила со всеми не как слуга, а как мать и член семьи. Пожалуйста, мама.

— Это действительно правильно?

— Я уже думаю о тебе как о матери. Поэтому, прошу. Если ты этого не сделаешь, я просто могу возненавидеть тебя, мама.

Слезы навернулись на ее глаза. Это неподдельные слезы счастья. Не вытирая их, она посмотрела прямо на меня.

— Сириус-сама... Нет, Сириус! Я не хочу, чтобы ты ненавидел меня. Так что я сделаю, как ты скажешь.

Хотя использование Эриной нового для меня обращения заставило Ди и Ноэль потерять равновесие. Я был очень доволен. Правильно, мне следовало бы сделать это раньше, назвав ее матерью. Мне потребовалось слишком много времени, чтобы понять это... Черт...

— Мне очень жаль. Итак, еще раз, я скажу вам.

На этот раз Эрина сказала то, что действительно было на ее сердце.

— Реус, ты должен правильно жевать, когда ешь. Хотя я уже много раз говорила это, если ты не смакуешь пищу, это неуважение к тому, кто ее приготовил.

— Такая вещь... Ты не должна сейчас это говорить...

— Нет, я говорю это сейчас. Кроме того, ты должны научиться вежливо разговаривать. В противном случае, ты покажешь себя с плохой стороны и будешь беспокоить близких тебе людей, так что будь осторожен, хорошо?

— Да, хорошо...

— Следующий шаг — Ди. Ты взрослый, но позволишь ли ты мне сказать несколько слов?

— Да.

— Быть осторожным — это хорошо, но ты просто труслив. Нужно немного храбрости. Этот человек продолжает ждать твоих слов, поэтому действуй, пока не стало слишком поздно.

— Я, я понимаю.

— Ноэль... Моя симпатичная, неуклюжая младшая сестра. Ты действительно задала мне трепку.

— Ты хвалишь меня?

— Да. Все говорят, что глупые младшие сестры — самые симпатичные, не так ли?

— Так и значит~.

— Все в порядке, мне нравится твое безумное чистое "я". Поэтому оставайся такой же, какая ты есть.

— Да... Я сделаю все возможное.

— Эмилия, правильно используй то, чему я тебя научила. Я слышала, как ты это неоднократно говорила, но твое решение не изменилось, верно?

— Нет. Сириус-сама тот, кому я принадлежу, и никому больше.

— Понятно, не переутомляйся. Если ты навредишь себе, Сириус будет грустить, так что сбавь пыл в своем самопожертвовании.

— Мне часто говорят об этом.

— Может быть, ты не излечима. Но на самом деле, береги себя. В конце концов, ты будешь поддерживать Сириуса в будущем.

— Да... Я... Поддержу его...

— Сириус, мне не нужно ничего тебе говорить.

— Почему?

— Я имею в виду, ты можешь все сам, верно?

— Действительно... Подожди, просто это "все" заходит слишком далеко, не так ли?

— Значит, ты не полностью отрицаешь это, да? Тем не менее, ты действительно можешь все. Это я гарантирую как мама.

— Тогда это должно быть правдой.

— Как сказала бы Ария-сама, для тебя нет ничего невозможного. Поэтому я хочу, чтобы ты жил честной жизнью, не зависящей ни от кого.

— Предоставь это мне, это моя специальность.

— Это успокаивает. Ладно, у меня есть просьба, но... Ты бы смог ее выполнить?

— Что за просьба?

— Не мог бы ты снова назвать меня мамой?

— Сколько угодно раз, мам.

— Еще раз.

— Мама.

— Громче!

— Мама!

— Называй меня мамой.

— Да, да, мама.

— Как и ожидалось. Маме стало лучше.

— Понял, мама.

— Хе-хе, это первый раз, когда я вижу, что ты плачешь. Так ты будешь плакать по мне, да?

— Это... Естественно...

— Знаешь, я очень счастлива сейчас.

— Это хорошо.

— Но есть кое-что, что меня гложет, это то, что я больше не смогу наблюдать за тем, как ты растешь.

— Значит, ты не довольна, верно?

— Полагаю, что так. Тем не менее, я счастлива. Хотя это было зачастую горько, у меня была полноценная жизнь. Будучи в состоянии попрощаться с моей любимой семьей, это делает меня

действительно... Счастливой.

— Я также... Счастлив, что... Я смог быть с тобой, мама.

— Я люблю тебя... Мой Сириус.

— Я тоже тебя люблю, мама.

— Да... Этих слов мне достаточно. Сириус... Спасибо...

...

——— Эрина ———

Когда я очнулась, то находилась в белом пространстве, лишенном каких-либо очертаний. Странно, я же была на кровати под наблюдением Сириуса, и все же... Что это за место?

— Да ладно, ты пришла слишком рано!

— Это... Ария-сама?!

— Правильно. Давно не виделись, Эрина!

— Да, давно. Ваш ребенок прекрасно растет.

— М-м... Я все время наблюдаю, поэтому я знаю. Кроме того, ты допустила ошибку. Он не только мой сын. Он наш сын, верно?

— Ну, это правильно.

— Более того, ты говоришь слишком формально. Мы больше не госпожа и служанка, мы просто мамы.

— Ваши слова меня радуют, но это всего лишь привычка. Кроме того, что это за место? Где мы?

— Хм... Что я должна сказать? Интересно. Может быть, ты будешь думать об этом как о... Сне?

- Сон? Исходя из твоих слов, можно увидеть Сириуса отсюда, верно?
- Ты что, слишком быстро адаптируешься? Я подумала, что ты немного удивишься...
- Ко всему привыкаешь рядом с этим ребенком. Более того, если я могу следить за Сириусом, то остальное не важно.
- Ясно. Место рядом со мной свободно, так почему бы тебе не присесть?
- Вы говорите мне сесть, но стула нет.
- Здесь это не имеет значения. Слушай, ты видишь Сириуса.
- Это правда. М-м... Он все еще восхитителен, независимо от того, сколько раз я его вижу.
- О, нет... Наш сын... Такой сердцеед. Ему раз плюнуть, чтобы покорить чье-то сердце. — сказала Ария-сама.
- Я влюбилась в него сразу, как только он появился на свет.
- А я любила его еще до рождения. Глубина моей любви бесконечна.
- О чем ты говоришь, Ария-сама? Я люблю его больше.
- Я та, кто любит его больше!
- Нет, я.
- Это будет продолжаться вечно. Надо просто сказать, что мы оба сильно его любим.
- Правильно, тогда давайте договоримся. Однако вы не можете видеть мою большую любовь, как и я вашу.
- Тьфу, ты все еще также упряма, ты не исправима.
- Ты тоже не изменилась, Ария-сама.
- Думаю, это правда. Хей, Эрина? Единственное, что мы можем сделать сейчас — это посмотреть, но мне нужно тебе кое-что сказать.

— Слушаю.

— Спасибо, и... У тебя все хорошо?

— Да. Я прожила счастливую жизнь.

——— Сириус ———

На следующий день мы отправились в цветочный сад, где раньше ходили на пикник. Что привело нас сюда — это желание сделать могилу у основания дерева в центре сада. За исключением дворян, похороны в этом мире проводят скромно, в кругу семьи. Кроме того, останки покойного прекрасно кремируются, пока не останутся только кости, а остальные кости измельчаются. Это вынужденная мера, потому что трупы поглощают ману и превращаются в зомби.

Мы тоже соблюдали все правила, и одной рукой держа деревянный ящик с пеплом Эрины, я начал рыть могилу. Во время этого процесса никто не произнес ни звука, так мы закончили с могилкой.

— Вот, старший брат.

Я установил надгробный камень, который дал мне Реус и вырезал имя своим мифрильным ножом. Имя само по себе кажется одиноким, давайте кое-что добавим.

— Все. Я хочу вырезать что-то еще. Есть идеи?

— Ничего не приходит на ум, — задумалась Ноэль.

— То же самое, — поддержал ее Ди.

— Я хочу вырезать свое имя. "Моя любимая Эрина-сан" или что-то в этом роде, — воодушевился Реус.

— Вырезание собственного имени на могиле другого человека неприемлемо. Но я хочу, чтобы эта надпись выражала любовь, — подала Эмилия идею.

— М-м... в таком случае, как насчет этого?

Все кивнули с одобрением на слова, которые я вырезал. И затем в конце все мы произнесли

молчаливую молитву.

Так закончились похороны Эрины. Я никогда не знал свою мать в своей предыдущей жизни, так как мой учитель, который меня нашел и воспитал, был скорее опекуном, чем родителем. Даже после возрождения я не смог увидеть лицо матери. Тот, кто научил меня материнской любви была, без сомнения, Эрина. Я множество раз испытывал горе утраты в своей предыдущей жизни, я думал, что мои слезы высохли... И все же, при мысли о ней, я был опечален до слез. Это была ностальгия. Я искренне верю, что эта "любовь матери", которая пробудила ее, безгранична. Эрина! Ты та, кто дарила свою настоящую и чистую любовь без каких-либо границ. Ты поддерживала меня, поддерживала семью. Прощальное напутствие. Ты, мой дорогой человек, который научил меня теплоте матери впервые в жизни. Прошу, покойся с миром.

Слова, вырезанные на надгробной плите:

«Здесь лежит Эрина... Верный слуга, которого любят больше, чем просто члена семьи».

(Прим. На могильном камне написано "ELENA". Дело в том, что в английском варианте имя пишется , как "Elena", но до этого переводчики с английского переводили этого персонажа, как "Эрина", и дабы не возникло смысловой путаницы, мы оставили этот вариант имени. Эрина.

Переводчики: Raixars

Редактор: Kounna

<http://tl.rulate.ru/book/1479/76506>